

Наблюдавший за приготовлениями врага с крепостной стены граф Монтень затаил дыхание. Ему уже доложили как рушился деревянный частокол по периметру посёлка. Свидетели утверждали, что пять исполинских конструкторов, похожих чудовищных монстров, вонзили свои лапы в землю, после чего изрыгнули валуны величиною с дом.

«Что же они такое? Похожи на луки сказочных великанов! Неужто мы не можем сделать ничего, чтобы помешать их нацелить на наши стены?!» – топнул с досады ногой граф Монтень.

Остальные рыцари выглядели столь же беспомощно. При подготовке к осаде перед стенами замка был прорыт четырёхметровый ров, но даже он никак не поможет, коли враг применит подобные орудия.

Лишь Тибо отреагировал должным образом. Он принёс длинный лук и натянул в сторону лагеря Колома. Выпущенные им стрелы преодолевали расстояние в шестьдесят метров и поражали противников в шею или глаза.

Тибо сосредоточил атаки на бригаде инженеров, устанавливавших баллисты. Он попытался было достать и рыцарей, однако их паноплии не позволяли добиться сколь-нибудь полезного эффекта.

Суисс! – Вот одна стрела просвистела в воздухе, поразила шею солдата Колома, и тот бессильно растянулся на земле.

Рыцари среагировали достаточно быстро. Поняв, что происходит, они скомандовали солдатам: «У врага умелый лучник! Прикрывайте инженеров щитами, пока те работают с баллистами. Строй – стена щитов!»

По команде рыцарей воины, отвечающие за оборону, выдвинулись вперёд, держа в руках деревянные щиты. Шеренга со щитами в человеческий рост построилась вдоль баллист. Таким образом, они целиком скрыли инженерный отряд, который возобновил работы по установке.

С этой минуты ничего поделать не мог и Тибо. Стрелы не способны пробить толстые деревянные щиты. Конечно, всё это можно преодолеть, если воспользоваться семейной реликвией – луком Альфардо. Однако применить демонический предмет у всех на виду он не мог. К тому же, это было настрого запрещено Широном.

Тем не менее, Тибо продолжал держать лук натянутым, выжидая подходящий момент. Стоит кому-либо из солдат шагнуть в сторону или сдвинуть щит, как стрела тут же сорвётся в полёт.

Вскоре лапы баллист прочно вкопали в землю, и солдаты Колома принялись старательно работать рычагами.

С громким скрипом плечи баллисты стали изменять угол, наводясь на стены Павитона.

На вершине каждого из орудий стоял сигнальщик. Когда он взмахивал белым флажком, станину быстро подымали вверх. Если же сигнальщик поднимал синий флажок, её, наоборот, опускали вниз. Таким образом регулировали угол наклона, чтобы снаряд мог долететь до цели.

Как только все пять баллист установили под нужным углом, граф Любек отдал приказ: «Камни и валуны – к бою! Огонь!»

Солдаты вереницей тащили камни и валуны. Камни несли группами по четыре человека в плетёных корзинах, усиленных металлическими цепями, валуны же перекатывали с помощью

ломов.

В задней части баллист располагались большие ящики, сбитые из досок и также усиленные цепями. Солдаты перегружали в них поднесённые каменные снаряды.

Первыми подготовили баллисты, располагавшиеся справа. Сигнальщики принялись размахивать красным флажком из стороны в сторону.

Тр-рынть!

Тетиву, скрученную из нескольких слоёв эластичного каната, оттянули назад так далеко, как это только было возможно. И в момент, когда красный флажок взметнулся вверх – Вжу-уу! – тяжёлая корзина с камнями с ужасающей быстротой заскользила по станине. Подобные скорость и мощь позволяли метать тяжёлые камни и валуны на расстояния до шестидесяти метров.

Резкий, разрывающий барабанные перепонки звук, и головокружительная скорость!

ГРОАХ!

А какой грохот!

Одновременно с ним тяжёлые камни взмыли в воздух и понеслись к крепости.

«Э-это!...»

Ужас от летящих прямо на тебя камней просто невероятен. Граф Монтень и его рыцари вздрогнули и отпрянули назад. Им казалось, что если остаться на месте, какой-нибудь валун их непременно раздавит.

БААМ!

Первый залп вышел неудачным. Камни не сумели долететь до стены и бултыхнулись в ров, подняв тучу брызг. Лишь пара камней угодили в основание крепости. Тем не менее, внешние стены содрогнулись от грохота.

«Иии... Какая мощь! Да что тут вообще можно сделать?» – снова топнул с досадой ногой граф Монтень.

И вновь единственным, совершившим полезное действие, стал Тибо.

В момент, когда камень вылетал из баллисты, орудие содрогнулось, и тело сигнальщика приподнялось над уровнем щитов. Тибо ухватился за момент, как ястреб за добычу, и пальцы его спустили натянутую тетиву.

Суисс!

Стрела унеслась в сторону, противоположную полёту камней, и вошла сигнальщику в открытый рот. Пробив глотку навывлет, она выступила со стороны затылка.

После такого не живут! Сигнальщик упал с высоты в пятнадцать метров, не сумев даже толком вскрикнуть.

«Живее подымайте следующего сигнальщика! И продолжайте стрелять из баллист! Ну же!» –

зло вскричал граф Любек.

И едва слова слетели с губ, каменным зарядом выстрелила ещё одна баллиста. Визг скольжения по станине и оглушительный грохот!

ГРОАХ!

И вновь каменный заряд пролетел по параболе, после чего последовал удар!

БАМ!

Второй выстрел угодил выше цели. Перелетев внешнюю стену, он упал во дворе. Мощь столкновения оказалась столь велика, что почва вокруг просела, а в воздух метров на десять взметнулись пыль и комья земли.

К счастью, упал он не на постройки, а на свободный участок, никому не нанеся вреда, однако защитники крепости пришли в полный ужас.

ГРОАХ!

Не успел упасть валун от второго залпа, как послышался третий. Теперь одного лишь грохота было достаточно, чтобы заставить людей вздрогнуть. Некоторые солдаты так перепугались, что даже намочили штаны.

БАМ!

На сей раз залп был точен. Крупный валун ударился прямо в центр внешней стены. Не будь крепость Павитон выстроена на совесть, будь у неё обычные стены, они могли бы рухнуть и от одного такого попадания.

Послышался гул. Вся крепость задрожала, как при землетрясении, и люди бросились врассыпную. Камни стены, приталенные друг к другу, сместились и принялись осыпаться, вслед за ними летели каменная пыль и комья земли.

Обстрел и не думал заканчиваться. Пять баллист стреляли камнями друг за другом. Утреннее небо над Павитоном заволочло пылью и летящими валунами.

БААМ!

Трреск!

Крайняя атака нанесла особенно серьёзный ущерб. Удар пришёлся в поднятый разводной мост, отчего ворота разворотило на части, а камни над ними обрушились.

«Солдаты, живо к образовавшемуся пролому! Позаботьтесь о раненых!» – отчаянным голосом воззвал граф Монтень.

Имение это он унаследовал от деда. День за днём он осматривал стены и укреплял их по мере сил, стремясь защитить это место. И после всех этих усилий, они будут разрушены так нелепо – от каких-то странных орудий?!

Пока граф выдавал распоряжения, Тибо отправил в полёт ещё одну стрелу, сбивая очередного сигнальщика. Устраняя их, он выигрывал немного времени – до тех пор, пока не подымут новых. Но это и вся польза. Лишь небольшая отсрочка.

Даже продолжая стрелять, Тибо не мог не чувствовать разочарования. Враг метает камни – и бесполезно противостоять им с помощью лука.

Словно в подтверждение этому, во внешнюю стену угодил ещё один валун. Теперь пыль накрыла собой всю крепость.

Тем временем Дюваль и один из наиболее опытных рыцарей оценили ситуацию. После чего отправились к Монтеню с предложением.

«Господин граф, нам следует отказаться от обороны внешней стены. Мы не имеем права рисковать войсками, удерживая это место.»

«Отказаться от внешних стен? Прямо сейчас? А чем нам поможет отступление за внутренние? Эти чудовищные орудия точно так же разнесут и их.»

«Меж внешней и внутренней стенами довольно солидное расстояние. Чтобы атаковать внутреннюю стену, им придётся подтащить орудия вплотную ко рву. Лучше поберечь солдат теперь, чтобы застать врага врасплох, когда те подберутся поближе.»

Дюваль добавил к мнению опытного рыцаря: «Да, это будет стоить жертв. Тем не менее, мы должны совершить эту внезапную вылазку и попытаться уничтожить странные орудия. В случае успеха, мы выиграем для всех время.»

Тут глаза Монтеня сверкнули.

«В-верно! Нужно застать врасплох и уничтожить этих монстров! А после зайдём во внутреннюю крепость и продолжим сражение. Да, похоже, это единственный путь. Пусть будет так – готовьте рыцарей и солдат. И, Тибо, постарайся своим луком выиграть нам ещё немного времени. В данный момент помочь в этом можешь только ты.»

Тибо поджал губы и кивнул. Его ястребиные глаза сверкнули.

А Монтень, раздав распоряжения, вдруг вспомнил о Широне. Именно он просил довериться Тибо и Дювалю. И у графа действительно не было иного выбора, кроме как положиться на оных.

И в этот момент...

Бам! Бам! Бам! Бам! Бам!

Валунами выстрелили сразу пять баллист. Пять валунов врезались во внешнюю стену и крепостные башни, давя солдат. Стена содрогнулась по всему периметру, лестница обрушилась...

Одна из крепостных башен начала падать. В воздух взметнулось столько пыли и каменного крошева, что стало ничего не видно перед собой.

Более того, один из валунов приземлился прямо в скопление солдат, насмерть задавив человек десять. У ставших тому свидетелями бойцов лица позеленели.

Даже рыцари похолодели от страха, а уж простые солдаты и вовсе перепугались насмерть. Они стали вопить, сея панику. Рыцари возвысили голоса, пытаясь привести тех в чувство, но это не особо помогало.

Граф Монтень отдал срочный приказ: «Дюваль, будешь командовать этими солдатами. Отправь их в атаку на камнемётательные орудия, как и предлагал ранее. Всем молодым рыцарям – исполнять приказы Дюваля!»

Дюваль устремился в толпу солдат со штандартом Павитона в руках.

«Отставить панику! Сейчас мы можем сделать только одно – когда внешние стены рухнут, враг будет вынужден подойти к крепости вплотную. И тогда мы нападём на эти орудия! А до тех пор сохраняйте спокойствие! Помните, если мы провалимся, внутренние стены тоже падут. А там и ваши семьи, верно? Мужайтесь!» – кричал Дюваль, бегая в клубах пыли.

Солдаты прислушались к его словам. Упоминание семей заставило всех приободриться.

БАМ!

Во внешнюю стену ударил ещё один валун. Он угодил в то же место, куда уже попадали ранее. И если при первом попадании камни стены лишь сдвинулись внутрь, то теперь они рухнули, оставив за собой зияющую дыру.

И это стало лишь началом. Теперь стены обваливались в разных местах, обнажая сквозные проёмы. Солдаты по команде Дюваля отошли от внешней стены. И потому больше никто не пострадал.

Но боевой дух людей был невысок, поскольку казавшиеся прежде несокрушимыми стены рассыпались прямо на их глазах. Дюваль же подбадривал своих бойцов.

«Мужайтесь! Помните – у нас есть цель!»

Граф Монтень и прочие рыцари отступали. Внешнюю стену решили сдать. Надежда была теперь только на Дюваля. На то, что он сумеет избавить их от этих страшных осадных орудий.

Один лишь Тибо остался на внешней стене и вёл неравный бой. Лицо он обернул влажной тканью, чтобы защитить дыхательные пути. Рядом с ним были сложены связки стрел.

Тибо моментально отправил стрелу в полёт. Он уже не выжидал до верного, как раньше. Стоило кому-то из солдат сверкнуть не прикрытым доспехами участком тела, как он тут же спускал тетиву. Выстрелы были не смертельны, но и этого было достаточно, чтобы внушить страх врагу. Тем более, что это было ещё и болезненно – стрелы вонзались в руки, ноги или торс, стоило лишь показаться из-под прикрытия щитов.

Урон был особенно велик, если сигнальщик опрокидывался на спину или когда кативший валун солдат падал навзничь. В последнем случае травму получал не только сам солдат, но и следовавшие за ним товарищи.

Однако усилия Тибо казались не более, чем следом от брошенного в бурный поток камешка.

БАМ!

И вот, каменный заряд прилетел и в тот участок, где стоял Тибо. Деревянная ограда сломалась, а в стене образовалась вмятина. Тем не менее, Тибо проявил стойкость, выпустив ещё несколько стрел.

Он видел перед глазами фигуру отца. Силуэт героя, что до последнего вздоха разил стрелами

рыцарей Священной империи в битве за Скольд.

«Проклятье! Похоже, я так и повторю судьбу своего отца! И всё же я верю в основателя Широ́на. Он не даст мне умереть, как мой отец. Прошу, не предавай моей веры, основатель!»

Мог ли Тибо не испытывать страх? Ведь перед ним тьма-тьму́щая врагов – вся великая армия Колома! А ещё эти мечущие каменные заряды орудия! Конечно, он был напуган и хотел убежать. Пред ним то и дело возникали лица няни и дочери Луизетт, и трудно было сохранять присутствие духа.

Но он не сделал ни шагу назад. Тень отца и подавляющая аура Широ́на занимали прочное место в его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680507>